

ДИАНОВА Т.Б.

Шуточная песня в обрядовом и внеобрядовом контексте: донские варианты песни «Прялочку взяла, на сиделочку пошла», их ритуальное и текстовое окружение.¹

Исполнение в контексте обряда присуще, прежде всего, песням, для которых ритуал является генетическим источником (эта концепция, идущая в отечественной науке от А.Н.Веселовского, находит свое подтверждение и в современных исследованиях). При этом возникающие как комментарий и оценка тех или иных обрядовых действий (например, в свадьбе) песни являются своего рода резервом для выражения обрядовых значений и, при разрушении традиционного языка обряда и забвении собственно обрядовых текстов, единственным замещением их. Поэтому можно уверенно сказать, что многие элементы текста песен (традиционные формулы, прежде всего) – указывают на этот генетический контекст. В то же время необрядовая песня может оказаться в ритуальном контексте в силу соответствия какого-либо из ее образов, мотивов или иных контекстных маркеров «случайно», она может быть «втянута» в обряд. Это рекурсивное вхождение в обряд песен позднетрадиционных и даже эстрадных хорошо известно фольклористам.

На примере широко распространенной лирической песни «Прялочку взяла, на сиделочки пошла» (почти везде от северных до южных регионов России она бытует с этой формулой либо в виде зачина, либо в составе текста) отмечены такие следы генетического контекста. По всей видимости, песня возникла в связи с молодежными играми во время супрядок в закрытом помещении в зимнее время. Непосредственным источником образных картин (выделенных ниже жирным шрифтом) вероятнее всего служат впечатления от «игр с покойником»: «оживление» персонажа, его рваные движения, искаженное маской или гримом лицо ярко переданы в песне. На Дону, где записан данный вариант, сведений о покойницких играх не сохранилось, скорее всего текст попал сюда вне связи с «генетическим контекстом». Песня интерпретирована исполнителем как масленичная: «прясть уж после масленицы нельзя, вишь – «прялочку

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта РГНФ «Русская необрядовая песня: текст и жанр в поле традиционной культуры», проект № 10-04000192а

под лавочку», хотя в большинстве случаев ее характеризуют как просто плясовую:

**Прялочку взяла, - на сиделочки пошла.
Прясть я не пряла, но время провела:
Прялочку под лавочку - сама с миленьким легла
Куры запели - лежу-полежу,
Другие запели - заря занялась,
Солнца взошла, я домой пошла.
Подхожу ко двору – старый ходит по двору:
- Где же ты была, сударыня, гуляла?
- Старый черт - тебя выслепыла,
Седа борода, тебя выкрушила,
На пещке сидела - веревочку плела,
Старому черту на шею надела.
Милому в окошко конец подала:
- Милой, потяни, душа - радость, потяни.
Если не потянешь. того сам не минешь.
Милый потянул - старый ноги протянул:
Зубы оскалил, смеяться нащал,
Слюни распустил, будто беситься,
Руками махать, будто чешется,
Ногами стучить, будто в пляс пошел.**

(Земскова А.И., 1915 г.р.хут. Морской Чернышковского р-на Волгоградской обл. ФЭ МГУ 1998 т.2.с.48).

Во внеобрядовом бытовании песня бытует как плясовая, «гулевая». Трансформация песенного мотива в северных вариантах песни вполне допускает исполнение этой песни в ходе припевания девушек к парням или целовальных игр, песни заканчиваются тем, что старый муж «целоваться велит». Донские полевые записи из Волгоградской и Ростовской областей демонстрируют редкую устойчивость текста и практически отсутствие контаминаций с какими-либо другими близкими песенными сюжетами. Единственное исключение – песня «Деревня, деревня - четыре двора», зачин которой оказывается органичен для нашей песни, и которая, как правило, исполняется в донском регионе на свадьбах. В то же время отобранные нами варианты показывают разнообразие песенного финала, что свидетельствует о крайне важном свойстве песенного лирического текста: финал не только открыт (для контаминаций или принципиально нового развития сюжета), а изначально вариателен. Помещенные нами ниже комментарии исполнителей свидетельствуют о тесной ассоциации с прядением (обстановкой супрядок) и исполнением песни в игровом контексте.

1.

Я же молодая, рукодельная была,
Я прялочку взяла,

На сиделочки пошла.
Я прясть не напярла,
Всюю ночь провела,
Я прялочку под лавочку,
Куделью убрала.
Куделью убрала,
Сама слева спать легла.
Вот курочки запели:
Я ляжу, ляжу, ляжу,
Вторые запели:
Я не думала вставать,
А третьи запели—
Заря занялась.
Заря занялась,
Я с постели поднялась,
Солнышка взошла—
Я домой пошла,
Солнышка взошла—
Я домой пошла,
Подхожу я ко двору—
Старый ходит по двору:
«А где ж это ты была,
Сударыня-барыня?»—
--«Нигде я не была,
Я на печке спала,
На печке я спала,
И веревочку вила.»
Один конец старому
На шею надела,
Другой конец молодому
В окошко подала.
Молодой потянул—
Старый ноги вытянул:
Руками махать,
Словно чешится,
А слюни распустил,
Словно бесится.
А я же, молодая,
Рукодельная была,
Я прялочку взяла
И на сиделочки пошла.

(Петрова Анастасия Яковлевна, 1928

Станица Букановская Кумылженского р-на Волгоградской области)

2.

Как в нашей деревне четыре двора,
Четыре двора, из ворот – ворота.*
В пятый двор идет милый мой.
Далеко живет, часто вестки подает,
А я, молода, все догадлива была,
Прялочку под лавочку, оделась и пошла.

Петухи пропели: я сижу, сижу, сижу,
Дальше пропели: я сижу, не выхожу,
Третьи пропели: и заря занялась.
Заря занялась – я домой собралась.
Я иду, иду, а свекор ходит по двору,
Седую бородушку поглаживает,
На меня, молодушку, поглядывает:
« Где ж ты, молодушка, до зари была?»
« На печи спала к тебе ребрышком,
Ребрышком - перевертышком».
(Гордеева Анна Григорьевна, 1922г.
Хутор Коротковский Серафимовичевского района)

3.

*Это гулевая такая, это от раньше, когда собирались пряли, вот, коллективно,
там, вязали, вот это такая песенка, что вместе собираются, такая же:*

Прялочку взяла,
На посиделки пошла,
Пряла - не пряла,
Всю ночь провела.

Пряла - не пряла,
Всю ночь провела.
Прялочку - под лавочку,
Сама с милым легла.

Прялочку - под лавочку,
Сама с милым легла.
Петухи пропели -
Лежу, лежу, лежу.

Петухи пропели -
Лежу, лежу, лежу.
Вторые пропели -
Не хочется вставать.

Вторые пропели -
Не хочется вставать.
Третьи пропели -
Заря занялась.

Заря занялась,
Я с постели поднялась,
Подхожу я ко двору -
Старый ходит по двору.

Подхожу я ко двору -
Старый ходит по двору.
- Где же ты была,
Сударыня, гуляла?

- Где же ты была,
Сударыня, гуляла?
- Вместе ж с тобою
На печке спала!

- Вместе ж с тобою
На печке спала!
К тебе рёбрушком,
Перевертушком.

А я молода
Всё бедовая была,
Старому веревку
(*Конец...*)
В окно подала.

Старому веревку
В окно подала,
Давала - давала,
Приказывала.

Давала - давала,
Приказывала:
- Милый, потяни!
Старый, ноги протяни!

- Милый, потяни,
Старый, ноги протяни!
Милый потянул -
Старый ноги протянул.

Милый потянул -
Старый ноги протянул,
Руками махает
Будто чешется.

Руками махает
Будто чешется,
Зубы оскалил,
Смеяться стал.

*Ну, от такая вот она, бесконечная тоже. Она
его удушила.*

(Карасева Раиса Ивановна 1937 г.р г. Серафимович Волгоградской обл.)

Деревня-деревня,
Четыре двора.
Пятый двор
Живет миленький мой.
Далеко живет,
Нечасто вести подает,
А я молода
Да все догадлива была.
Прялочку взяла
Да на сиделочки пошла
Прясть – не напряласи,
Ночку провела
Прялочку под лавочку,
Сама с милым легла.
Курочки запели,
Я лежу, лежу, лежу,
Врорые запели,
Я не хочу вставать
Третьи запели,
И заря занялась.
Заря занялась,
Я с постели поднялась,
Прялочку взяла
И домой, млада, пошла.
Подхожу я ко двору,

А старый ходит по двору

- Ай, милая моя,

Да и где же ты была?

Где же ты была

Да с кем погуливала?

Всю ли ночь провела

Да с кем погуливала?

- Старому черту

Я веревочку вила

И один кончик

Я милому подала.

Милый, потяни,

Мой хороший, потяни!

Милый потянул,

А старый ноги протянул

А бородой трясет,

Словно семечки грызет,

А нога дрожит,

Словно с горочки бежит.

(Хутор Ляменский Фетисова (Савельева) Мария Григорьевна, 1931г)

5.

- А вот веретено. Оно у меня сгорело, а я так хотела хранить его до гробовой доски. С этого начинался мой труд. На посиделки приходили соседки.

- Что значит «сибирёк»?

- Это как полынь, видели, растёт? Это крепче полыни, Вот «метло» видели? Его вяжут из тволошки и вяжут из сибирька. «Сибирёк» он называется этот веник. И тогда было большинство эти сибирьковые веники. Вот я возьму от венка отломлю палочку, у бабки свистну пучочек шерсти, сажусь и лязгаю этот пучочек, как они там. Но у них куделечка такая, и они к кудельке привязывают эту шерстку и садятся и крутят на этом веретене.

- А где вы брали пух?
- Пух свой. Козий. Люди стригут, а я нет. Я щиплю.

- А спойте нам песню под прялку!

Ой, деревня, деревня, четыре двора
Ох, четыре двора, из ворота ворота
Из ворота ворота, пятый двор живёт миленький мой
Пятый двор живёт миленький мой
Далеко живёте, часто вести подаёт – 2р.
А я молодая всё догадлива была
А я молодая всё догадлива была, ох
Прялочку брала, на сиделочки я шла
Прялочку брала, на сиделочки я шла, ох
Прясть я не на пряла, только время провела
Прясть я не на пряла, только время провела, ох
Прялочку под лавочку, сама с милым легла
Прялочку под лавочку, сама с милым легла, ох
Курочки пропели, я лежу, лежу, лежу
Курочки пропели, я лежу, лежу, лежу, ох
Вторые пропели, я не думала вставать
Вторые пропели, я не думала вставать, ох
Третьи пропели, и заря занялась
Третьи пропели, и заря занялась, ох
Зорька занялась, я с постели поднялась – 2р.
Подхожу к двору, старый ходит по двору – 2р.
Где же ты, молодушка, до сих пор была?
Где же ты, молодушка, до сих пор была? Ох
Я нигде не была, я на печке спала
я нигде не была, я на печке спала, ох
Старому шуту я верёвочки вила

- А вы поёте эту песню в основном во время пряжи?

- Она подходит к прялочке. Собирались люди на посиделки. Шутники были, люди такие комичные. Он что-то сказал, она ему подшутила... Вот смех какой-то. Раньше пьяни этой не было. Собирались на посиделки, вязали. Я кружева разные вязала... Приходили две сестры... Их всегда ждали, чтобы они рассказали какую-нибудь сказочку. Одна умерла, а другая приходила ко мне.

(Елисеева (Полякова) Любовь Николаевна, 1939 г.р.,
Хутор Стёжинский. Алексеевского р-на Волгоградской области)

Из двора, из вороты-ворота
Пятый двор- живет миленький мой
А я молодая рукодельница была

Прялочку взяла, на сиделки пошла
Прялочку взяла, на сиделки прясть пошла
Пряла - не пряла, только время провела
Курочки запели, я сижусь-сижусь-сижусь
Петушки запели, я не думала вставать
Солнце взошло - я домой пошла
Иду ко двору, старый ходит по двору
Где ж ты была, рукодельная моя?

- А дальше?

- В общем, трагически это закончилось.

Пряла-не пряла
Милый потяни, душа радость потяни
Милый потянул - старый ноги протянул
(Веденеева Евгения Васильевна, 1926 г.

Ст. Арчединская Серафимовичского р-на Волгоградской области.)

В полевых записях есть свидетельства о том, что песня нередко исполнялась в контексте свадебного обряда во время всеобщей гульбы или на второй день свадьбы, а также во время локального обряда, существующего в нижнем течении Хопра и на Кумылге под названием «Фомина дня», «Шить штаны Фоме»*.

7

Это давнишняя песня. Ой, вот эта тоже свадебная.

Ой, у деревни четыре двора
Ой, четыре двора, из дворов и ворота.
Четыре двора, из дворов и ворота,
А пятый только двор живет милый мой,
А пятый двор живет милый мой.
Прялочку взяла, на сиделки пошла,
Прялочку взяла, на сиделки пошла.
Прясть я не пряла только ночь и провела,
Прясть я не пряла только ночь и провела.
Петушки запели, я лежала,
Второй раз запели, я думала вставать,
На третий запели, заря занялась.
Заря занялась, я с постели поднялась.
Солнышко взошло, я домой тогда пошла.
Подхожу я, гляжу, старый ходит под вожжу.
Милая моя, хорошая, где ж ты была.
Я старому черту веревки вила.
Вила, вила и в окошечко подала.
Милый потяни, старый ноги протяни.
Милый потянул, старый ноги протянул.
Ногой вздернул и язык прикусил.

(Моисеева Анна Ивановна, 1919 г.р. ст. Букановская Кумылженского р-на

* На Хоминой неделе, это после Святой, на Троицу. Завтра Троица, а нынешний день мы ходим на могилки. И также на Иван-Постный. Иван-постный обязательно в числе, 11 сентября. Потом на Хоминой мы святому Хоме портки шили.

- А что такое «Хоме портки шить»?

Вот знаешь кода Хоме портки шить, тоже святой. Вот Светлая неделя проходить и воскресенье. Хоме портки шиють, гуляют.

- А как гуляют?

С водкой.

- А кто гулял, мужчины или женщины?

Семейно, все гуляли.

-Приходи, говорить, Хома надо шить штаны.

Вот так вот соседи и загуляли с гармонью.

- А что пели?

Да всякаи срамные песни, гуляли ж вот ... Перевозили, Фоме штаны шили..У нас дяды..и дом, а как вот этот да вот стоить, тут барак, и барак широкий так, крутой, глубокий. и вешняя вода, сойдуть снега, а прибывает в него всегда полно в это время...а женщина пожилая была, ну, вперёд её, бывало, никто не соберёт компанию, и от она наряжается, а там обойти через сад к ним, к дядам моим, а у деда лодка была, долблёнка, и вот она, бывало, нарядится мужчиной, эта старуха, ну, она не старуха, годов 50 ей, может, и шумить: «Перевяжите Фому! Перевяжите Фому!» Ну, дед садиться в лодку, сел—поехал. Поехал, ну, села она. На середину заехали, она—набок, и пошли, и в воду..Ну так, что они и дна-то не достали, за лодку похватались, да на берег, это уж она, бывало...Ну вот это самое и шили штаны .Это самое и называется штаны шить. Собирались /женщины/, это, тут-от же мы жили. собирались в понедельник: ну, давайте, мы тут все дела поделаем, а к вечеру соберёмся Фоме штаны шить. Ну, собрались, сидим. А я маленькая, а женщина, Ульяна, да, правда, ты её тоже не захватила, большая, и говорить хозяйке: «Ты знаешь, чё, ты наливай водки кто побольше, тому побольше, а хто поменьше, тому поменьше.»А мы с ней рядом сидим, вот, она, значить, по её, наливает ей полный стакан, а мне половину—ну, я маленькая. Ну я , пока она там хлысть свой стакан, а я и свой. Нахлысталась, привяли к воротам, дед меня встречает около ворот: «Ну как, штаны-то сшила или нет?» А я говорю: «Сшила и там оставила».(Куликова Любовь Ивановна, 1924 г.р. Хутор Гришинский Кумылженского р-на Волгоградской области)

Особенности празднования Фомина дня позволяют ассоциировать его преимущественно с женскими праздниками, связанными с неделями жен-мироносиц: в других регионах называемых «маргоскиными» днями, «бабьими брыками» и т.п. В полевых материалах есть единичные упоминания о ряжении в этот день и изготовлении антропоморфного чучела «Фомы», одетого в сшитые из остатков разных тканей штаны. Репертуар Фомина дня отличается обилием неприличных, скабрёзных песен, насыщенных obscenity лексикой и «эротическими» образами.

Этот репертуар имеет явное пересечение с песнями второго дня свадьбы в этом регионе, а также с характерными для него частушками. Объединяющим стержнем для формирования подобной конфигурации репертуара является, на наш взгляд, особый

карнавальный характер героини песен, вполне сочетающийся и с образом молодухи из песни «Прялочку взяла». Таким образом, не будучи поддержан наличием в традиции изначально породившего его ритуала, песенный текст обрастает иными связями, рекурсивно втягивается в иные обрядовые комплексы или продолжает бытовать, никак не обнаруживая своей контекстной потенции.
